

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ

Погожий осенний день. Подмосковье. Непередаваемо глубокое голубое небо. Оранжевость листвы. Желтая зелень осенних полей. Опрятность однотонного загородного асфальта. Искристость луж. Камеру в руках поержать - одно удовольствие. Природа сгелала все, чтобы после съемки можно было с чистой совестью выкрутить saturation в минус, и чтобы завистники не обвинили в излишнем «фотошопинге». И тут во все великолепие прозрачной осенней идиллии, строем, в колонну по четыре, неотвратно движутся, глухо топая подкованными сапогами... немцы. Впереди и чуть с краю задумчиво шагает офицер в фуражке, в самом хвосте - солдаты тащат миномет и о чем-то беседуют с натуральным военным ка-

пелланом... Похоже, что память предков живет с нами довольно долго. Иначе лично мне будет сложно объяснить, какие именно чувства испытываешь, видя чугуново шагающий строй, прирастающий из-за поворота все новыми и новыми шеренгами. Характерного вида каски, дырчатые кожухи пулеметов на плечах, знакомые с самого детства киношные «автоматы» по ошибке именуемые «шмайссерами». Солдаты проходят мимо указателя «Бородино» и растягиваются на повороте, пропуская вперед блистающий черным лаком случайный Гелендваген, светящийся изнутри изумленными лицами пассажиров. Nach Moskau... Вот так я и сгелал свой самый первый кадр на свою самую первую личную цифровую фотокамеру.

Есть такие люди, которых, похоже, сама судьба забрасывает в места и ситуации, сложно описываемые словами. А если описать и получается, то немногие принимают слова на веру. Так некоторые и приходят к необходимости занятия фотографией. Практически - от безысходности. Не стал исключением и я. Пересказывая в сотысячный раз, как разворачивалась рукопашная у первой траншеи, как немецкие саперы подкрались к готу и уничтожили наших курсантов, как наши пограничники штыками пробилась через немецкую оборону, и как бойко немецкий танкист выпрыгивал из подбитого танка, размахивая руками и надувая щеки, понимал, что одними рассказами, без фотографий, не обойтись. На этот раз - попробую совместить рассказ с фотографиями.

ЛУЧШИЕ ЦИФРОВЫЕ КАМЕРЫ / №3(18) / март 2006

Там, где пехота не пройдет.

Что у вас, ребята, в рюкзаках?

Съемка эпизодов военной реконструкции предполагает наличие у фотографа как минимум удобной камеры. Я начинал с 6-мегапиксельной псевдозеркальной камеры «просьюмерского» класса с очень приличным несменным объективом. Обилие пространства и постоянная смена центра действия вынуждают иметь как можно больший оптический зум. Приходилось обходиться 6-кратным, а с 10-кратным можно было уже комфортно снимать, «выцеливая» наиболее динамичные моменты. В прошлом году я уже был экипирован куда более серьезной техникой – зеркалка Nikon D70 и светосильный телевик сделали свое дело на отлично, несмотря даже на мои не самые отточенные навыки результативной съемки. Не забывая и о постоянной смене событий, уследить за всем через видоискатель очень сложно, приходится вертеть головой без перерыва.

Динамики, конечно, хватает сверх всякой меры. Съемку зачастую приходится вести в экстрараепортажной манере. Частенько появляется необходимость в довольно глиняных сериях: например, неподалеку от меня несколько человек в форме советских пограничников установили на траве 50-мм миномет, прицелились и что-то опустили в ствол. Немедленно после этого оба, стоя на коленях у миномета, нагнулись до самой земли, зажали уши руками и замерли. Замер и я, предварительно зажав кнопку спуска и уперев локти в живот для большей устойчивости. Серия из 14 фотографий оказалась совсем не лишней: удалось заснять и изготровку к бою, и сам выстрел, и облако дыма, которым все вокруг заволочило поле. Очевидно, что флешки на реконструкции кончаются гораздо быстрее, чем патроны в

лентах у самых отчаянных атакующих. Иметь при себе сменные карты памяти или мобильный винчестер – крайне желательно.

Трижды стоит поразмыслить о питании для камеры. Сменных аккумуляторов должно быть в избытке. Подзаряжаться «на поле» негде, магазинов, набитых батарейками, под рукой тоже не будет. А подмосковный октябрь довольно прохладен, что сказывается на ресурсе батарей не самым лучшим образом. Я беру не меньше трех полных комплектов питания про запас, поэтому ни разу не сталкивался с обидной заминкой по случаю отсутствия электричества. Кстати, про одежду и обувь тоже стоит подумать очень серьезно: замерзший фотограф с негнущимися пальцами – болезненное и чужое нам зрелище.

Не менее важный, чем питание и память, вопрос – кофр и дополнительные аксессуары к камере. Сменю тебя заверить – реконструкторы-пиротехники стараются изо всех сил, потому и взрывы получаются более чем убедительные. Война – это вообще дело грязное, особенно осенью, особенно в России. Потому и грязь старательно проникает туда, где она совсем не нужна. Как минимум lenspen, несколько салфеток для оптики и для рук и пара чистых пластиковых пакетов должны быть в кофре на всякий непредвиденный околовоенный случай. Ну и про сам кофр несколько слов: удобнее, конечно, иметь с собой рюкзак. Так как перемещаться приходится очень много, и объекты для съемки попадают чаще всего неожиданно – руки очень хочется иметь свободными. Сваливающийся с плеча кофр не очень способствует участию в репортажном забеге-марафоне за лучшими кадрами, так что стоит заблаговременно подумать, куда же сложить все

фотоимущество так, чтобы и под рукой было, и не мешало, и не потерялось случайно.

На линии огня

Бородинская военно-историческая реконструкция проводится ежегодно, в октябре. Каждый желающий сможет прочесть об этом событии на официальном сайте музея-заповедника «Бородино» – www.borodino.ru. Посмотреть на само действие может любой желающий и совершенно бесплатно. Понятно, что со временем желающих становится все больше, а с нынешним скачкообразным развитием цифровой техники практически все зрители «вооружены» как минимум цифровыми компактными. Однако если твой интерес к военной истории и реконструкции заходит немного дальше восхищенного цоканья языком во время сражения, то раскрой тебе несколько секретов.

Один из самых интересных периодов на реконструкции – это время подготовки к бою. И наши, и немецкие солдаты за несколько часов до начала основного действия собираются в лагере, подгоняют форму и амуницию, получают оружие, курят, закусьивают и фотографируются «для себя». Пройти в лагерь непросто – охрана потребует пропуск, ведь внутри охраняемого периметра несколько сотен единиц оружия, да и вообще много чего интересного с еще не приделанными ногами. Придется научиться договариваться, это умение себя окупит очень быстро.

В Бородино «квоют» реконструкторы из самых разных городов и стран. Много москвичей и питерцев, исправно приезжает украинская фельджангармерия, прибалты. Наиболее широко представлены именно в Бородино клубы военно-исторической реконструкции

Бронесержант. Всегда начеку.

известны галеко за пределами России: военно-исторический клуб РККА (www.rkka.msk.ru - наши) и 22 пехотный полк (тоже наши, но за вермахт - www.ost-front.ru). До тех пор, пока все они не вышли на поле - можно и поговорить, и спокойно пофотографировать, обязательно явно предупредив «моделей» в касках и с карабинами о своих намерениях. Момент очень важный, объясняется легко: в обычной жизни реконструкторы самые разные люди, и в некоторых ситуациях не всем будет приятно, когда знакомый или коллега по работе случайно наткнется на твою высокохудожественную фотографию с участием пулемета или немецкой формы. Так что перед съемкой задай вопрос, не поленись. Уверен, что и попозируют в ответ, и твою вежливость оценят.

До того как на поле соберутся толпы зрителей, прикинь, в каком месте снимать будет удобнее всего. Оцени, какие планы тебе хотелось бы получить, сможет ли твоя камера «добрить» до вон тех окопов, или проще сосредоточиться на ближайшем к тебе фланге атаки. Убедись, что рядом нет маленьких детишек - больших любителей мельтешить перед объективом, и прочих естественных препятствий, через которые ты сможешь загромоздить в самый ответственный момент. В общем - приготовься к атаке, ты же на войну приехал!

На «войне» как на войне

«Боевые действия» на поле ведутся вполне серьезно. Каждый реконструктор «оборудован» соответствующим оружием. Немецкие карабины и пулеметы MG, русские «трехлинейки», «дгегтяревы» и «максимы» привозит специальный автомобиль с надписью «Мосфильм». Командиры подразделений выдают на каждый «ствол» необходимое количество холостых патронов (за это удовольствие, в ряде случаев, реконструкторы платят аренду сами, из своего кармана). Восстановленные и доведенные до удивительного состояния силами энтузиастов танки и бронетранспортеры несут на бортах аутентичные тактические знаки, на поле трудятся пиротехники, закладывая свои секреты не очень глубоко - чтобы зритель мог оценить разлетающиеся во все стороны комья земли и осметки оборонительных укреплений.

Оборонительные укрепления, конечно же, представлены на поле боя широко. Целые системы траншей, стрелковые ячейки, гзоты и оставшиеся со времен войны готы - все это поставлено на службу достоверности. Отдельно

ЛУЧШИЕ ЦИФРОВЫЕ КАМЕРЫ / №3(18) / март 2006

Mercedes. 60 лет
на дорогах России.

стоит отметить искреннее стремление самих реконструкторов к детальному восстановлению военного быта. Например, солдатам вермахта из 22 пехотного полка (www.ostfront.ru) обязательно иметь на (при) себе целый список вещей: каска, пилотка, мундир, брюки, носки, сапоги, нижнее белье, индивидуальный перевязочный пакет, ремень с бляхой, портупея, для стрелка - два подсумка, для пулеметчика - кобура и коробка с ЗИП, для санитаря - подсумок с перевязочным материалом и дополнительная фляга, сухарная сумка, котелок, фляга, лопата с чехлом, штык в ножнах на подвесе, противогаз, противооприятная накидка, плащ-палатка с колыями и доп. ремнями для переноски, столовые принадлежности. Довольно подробно регламентировано и ношение необязательных личных вещей. Отдельно оговаривается, что все перечисленное должно иметь соответствующий эпохе внешний вид: бритвенные принадлежности, полотенце, расческа, мыло, зубная щетка и паста, бумажник, коробка для масла, гуталин, рожок для обуви, ручка или карандаш, зажигалка, швейные принадлежности, устав, разговорник, записная книжка, песенник, презервативы, сигареты (без фильтра), спички, фотоаппарат, фотографии, письма, газеты, спиртовка, упаковки сухого горючего, батарейки для фонарика и др.

Обрати внимание и на технику. Красноармейцы, например, выдвигаются на позиции на отремонтированной полуторке, устанавливают в специально отрытых укрытиях противотанковые пушки. Перед реконструкторами лично я готов снять шляпу, ведь для ремонта и восстановления старой техники необходимо иметь не только какую-то базу, но и массу сил и желания. Гараж клуба РККА уже несколько раз менял места дислокации, однако нигде не удавалось закрепить основательно. Причина проста - отсутствие денег. Сейчас вся техника сосредоточена в музее узкоколейных железных дорог в Переславле-Залесском (кстати, еще одно очень интересное место для необычной и яркой фотосессии). Поддерживают красноармейцев несколько легких танков, кропотливо восстановленных в знаменитой Кубинке. Опять же - на голом энтузиазме.

Кто такие реконструкторы? Как назвать то, чем они занимаются? Так же, как называют во всем цивилизованном мире - это группа увлеченных людей. Для них военно-историческая реконструкция - специфический активный отдых с элементами экстрима. Несколькими раз в году они надевают исторически достоверную военную форму и воссоздают отдельные моменты Второй Мировой войны

вместе со своими коллегами из других групп и клубов. Деятельность военно-исторического клуба регламентируется многими документами, например Уставом. Основной целью группы является изучение и наиболее полная и точная реконструкция периода Второй Мировой войны, в частности восстановление быта, униформы, предметов материальной культуры указанного периода. Внутри ВИК жестко пресекаются преследование политических целей, пропаганда национал-социализма и прочие очевидные глупости. Существующие в 22 пехотном полку требования к поведению предполагают, что отношения между реконструкторами и зрителями должны быть доброжелательными. На вопросы стоит отвечать спокойно, избегать выпадов, политических комментариев. На просьбу дать интервью СМИ корреспондента необходимо направить к командиру группы или его заместителю. Стоит избегать панибратства с посторонними людьми, предложений выпить или сфотографироваться в провокационных позах. Во избежание проблем, не рекомендуется передавать личное оружие в чужие руки. ВИК - не воинствующая тоталитарная секта, а прежде всего коллектив друзей, увлеченных военной историей. А для нас самое важное - возможность сделать уникальную

Ссылки по теме

www.ostfront.ru - «22 Пехотный Полк»

www.rkka.msk.ru - военно-исторический клуб РККА

www.kamerad.ru - военно-исторический клуб «Pionier Battalion 1»

www.evfr.ru - московский военно-исторический клуб

<http://north-front.ru> - питерское объединение военно-исторических клубов

www.kazerne.com.ua - немецкая фельд-жандармерия, Украина

<http://strife.photosight.ru> - великолепная подборка фотографий по теме военно-исторической реконструкции

<http://onepamop.photosight.ru> - мои фотографии из Бородино

серию военных фотографий, как следует освоив навыки репортажной съемки, и отточить мастерство владения «сепией».

Москва за нами

Немцы осторожно наступали, пригнувшись и прикрываясь утробно рычащим танком и полугусеничным бронетранспортером. Офицер в бронетранспортере что-то кричал отделению саперов, тащивших на себе к реке надувную лодку. Небольшой разведывательный самолет с крестами сделал пару лихих разворотов над полем и точно отбомбился по замаскированной зенитной батарее. Зрители замерли. Заработала советская артиллерия, немцы залегли, но все же успели отжать красноармейцев от дзота у маленького моста, ответив из минометов. Залегли и наши. Санитары выносили к бронетранспортеру первых раненых, убитые неприметными холмиками встречались все чаще и чаще. Стрекотали пулеметы, в ответ грузно бухали винтовки. Реку заволакивало дымом, немецкая пехота концентрировалась перед новой атакой, где-то позади густо задымил подбитый танк с крестом. И почти сразу же, как по команде, наши атаковали с флангов. Танки и пехота смяли передовые заслоны немцев, рассеяли уже побежавших солдат противника и в конце концов завершили свою кровопролитную контратаку полным уничтожением солдат противника. Загремело «Ура!» А уже через полчаса, вместе с убитыми и ранеными, принявшие участие в бою реконструкторы с удовольствием отдыхали, общались с коллегами, курили и фотографировались с многочисленными зрителями, конечно же, пораженными и масштабами, и качеством подготовленного для них военно-исторического праздника. Лично от себя и от имени многих своих друзей выражаю участникам и организаторам большую искреннюю благодарность. Спасибо вам за ваш труд.